

ГЛАВА

IX

Зависимая

ответственность

Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

Филиппийцам 2:12-13

Фрагмент Писания, наиболее четко отражающий принцип зависимой ответственности, — это представленные выше стихи 12 и 13 из второй главы Послания к Филиппийцам. В стихе 12 сказано, что мы должны совершать свое спасение, то есть изо дня в день демонстрировать новую жизнь, помещенную внутрь нас в момент принятия спасения. Это наша ответственность. Однако в стихе 13 сказано, что мы можем делать это, потому что сам Бог действует в нас, «направляя и ... волю, и поступки для Своих благих целей» (СРП). Этот стих не только указывает на нашу зависи-

мость, но и фактически заверяет нас, что мы можем совершить что-то, потому что в нас трудится Бог.

В Ветхом Завете мы находим этот принцип в Псалме 126:1: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж». Здесь упомянуты два вида деятельности: строительство и охрана. В обобщенном смысле, они описывают нашу роль в процессе преобразования. Мы должны всегда активно заниматься «строительством» своей христианской личности и, в то же время, бдительно «охранять» свою жизнь от искушений.

Изучая этот стих, прежде всего обратите внимание на то, чего псалмопевец *не* сказал. Он не сказал, что Господь помогает строителю или стражу. На самом деле, здесь сказано, что, по сути, Бог Сам строит дом и охраняет город, но при этом строитель по-прежнему трудится, а страж — бодрствует.

Бесспорно, оба должны исполнять соответствующие обязанности. Они не могут «просто доверить все Господу» и предоставить Ему строить и охранять. Нет. Они должны исполнять свою работу, но вся их строительная и охранная деятельность будет тщетной, если Господь не строит и не хранит. Чему же нас учит псалмопевец? Тому, что мы одновременно полностью ответственны и полностью зависимы.

Апостол Павел продемонстрировал принцип зависимой ответственности в своей жизни и в служении. О своей жизни он сказал: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филиппийцам 4:13). С учетом контекста, слово «все» здесь указывает на его личную жизнь, однако в Колоссянам 1:29 Па-

вел говорит о своем служении: «Для чего [то есть для его служения] я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно». Слово «тружусь» здесь описывает работу до изнеможения, а слово «подвизаюсь» (в оригинале «агонизомае») кроме приложения усилий означает сражение, борьбу, схватку. От этого греческого корня произошло и слово «агония». Говоря о своем труде, Павел подразумевал проповедь, вразумление и учение (стих 28), а подвизался он явно в своей молитвенной жизни, потому что использовал такое же слово, говоря о Епафрасе, подвизающемся в молитве (см. Колоссянам 4:12). Как

«тружусь», так и «подвизаюсь» — это сильные слова, показывающие, насколько энергичным был

ТРУДИСЬ ТАК, СЛОВНО
ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ТЕБЯ, НО
МОЛИСЬ ТАК, СЛОВНО ВСЕ
ЗАВИСИТ ОТ БОГА

Павел в своем служении проповедника и молитвенника. Но он делал это в полной зависимости от силы Христа, которая действовала в нем могущественно.

Павел осознавал свою ответственность, поэтому трудился до физического изнеможения. Но он также признавал, что полностью зависим от силы Христа, делающей его труд эффективным, поэтому подвизался в молитве (сражался!) за то, чтобы Христос трудился в нем и через него.

Эра пуритан XVII века, несомненно, была самой влиятельной эпохой евангельского христианства в Англии. Их книги и проповеди, хотя и представляют собой сложную для восприятия прозу, до сих пор активно переиздаются, чита-

ются и приносят обильный плод во всех странах. Пуритане понимали концепцию зависимой ответственности. Они часто говорили (это не точная цитата, но отражает суть их мировоззрения): «Трудись так, словно все зависит от тебя, но молись так, словно все зависит от Бога». Они усердно работали над тем, чтобы все больше уподобляться Христу, но также прилежно молились, поскольку понимали, что зависимы от Святого Духа, делающего их труд эффективным. Именно так мы применяем принцип зависимой ответственности.

ПРИТЧИ

Еще один фрагмент Писания, хорошо передающий смысл, который я вкладываю в выражение «зависимая ответственность», — это Притчи 2:1-5. Я включил его в эту главу также и потому, что он описывает еще одну черту характера, необходимую для нашего преобразования — дух ученичества. Для удобства процитирую этот фрагмент целиком:

Сын мой, если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои,
так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению;
если будешь призывать знание и взывать к разуму;
если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище,
то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге.

Здесь Соломон перечислил три обязательные характеристики человека, разумеющего страх Господень. Не буду углубляться в тему страха Господня, ограничусь лишь простым определением этого термина: «глубокое почитание Бога, ведущее к жизни, наполненной стремлением угождать Ему». Так что представленный выше текст действительно взаимосвязан с рассматриваемым нами вопросом духовного преображения как желания угождать Богу через стремление к святости.

Первая обязательная характеристика из названных Соломоном — это дух ученичества (см. стих 1). Человек, движимый желанием учиться, принимает слова Отца и сохраняет в сердце Его заповеди. Он не только открыт к наставлениям, но и бережно хранит их.

ДУХ УЧЕНИЧЕСТВА

Готовность учиться начинается с духа смирения, признающего, что мы плохо знаем Божье Слово и еще меньше применяем свои знания. Этот дух признает, что в нас еще очень много греха — особенно так называемых «терпимых грехов», — и осознает, насколько мы нуждаемся в том, чтобы возрасть в чертах характера, которые Павел называл плодом Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость и воздержание (см. Галатам 5:22-23).

Другими словами, дух ученичества присущ человеку, который знает, что нуждается в переменах и возрастании, и стремится к этому. Такой

человек обращается к Библии не просто для приобретения знаний, а для того, чтобы применять их в жизни. В современных переводах Библии слово «знание» часто соответствует двум разным греческим словам: «гносис» и «эпигносис». Первое из них описывает приобретение чистых знаний или познание истины. Второе слово, конечно же, основано на первом, но подразумевает более полное восприятие и применение знаний.

Мы видим различие в применении этих двух слов в 1 Коринфянам 8:1 и Колоссянам 1:9. В первом фрагменте Павел использовал греческое слово «гносис», которое было переведено как «знание». Коринфянам было «дано знание от Бога», что «идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого» (1 Коринфянам 8:3-4). Павел не оспаривает корректность их знания. Проблема коринфян заключалась не в недостатке знания, а в неправильном его применении в сфере христианской свободы и христианской любви.

В противоположность этому, в Колоссянам 1:9, где Павел молится о том, «чтобы вы исполнились *познанием* воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном» (курсив автора), он использовал слово «эпигносис». Он хотел, чтобы колоссяне были активны в этом знании, применяя его к своей жизни.

Апостол также использовал слово «эпигносис» в Послании к Титу 1:1, где он говорит о «познании истины, относящейся к благочестию», или, как сказано в другом переводе, «познании истины, ведущей к благочестию». Куда ведет нас знание

Писания? В сторону гордости, когда мы, кажется, так много знаем, но не применяем знания в своей жизни, а порой даже поступаем противоположно им? Или же знание Писания ведет нас путем не простого понимания, но исполнения Божьей воли, благодаря чему мы возрастаем в благочестии?

Эти вопросы тесно взаимосвязаны с духом ученичества и, как следствие, с нашим преображением. Мы по-настоящему готовы учиться лишь тогда, когда мотивацией к стремлению глубже познавать Библию будет искреннее желание возрастить в подобию Христу, а не удовлетворенность от знания множества библейских фактов и доктрин. Мы можем легко обманывать сами себя своим интеллектуальным познанием («гносис»), по-настоящему не практикуя и не применяя его («эпигносис»).

УСЕРДИЕ

Но одного лишь духа ученичества недостаточно. Готовность учиться должна сопровождаться усердием — желанием извлекать из Писания наставления с рвением, достойным кладоискателя. Такое отношение стимулирует к действию и ведет к возрастанию в христианской жизни. Апостол Петр, заверив в том, что нам доступны Божья сила и обетования (см. 2 Петра 1:2-4), побуждает и увещевает нас, «прилагая все старание» (или, как сказано в одном из переводов, «со всем усердием»), дополнить нашу веру различными христианскими чертами характера (см. 2 Петра 1:5-7). Представьте себе усердие и тяжелый труд,

подразумеваемые в словах из Книги Притчей 2:4: «Если будешь искать его [знания], как серебра, и отыскивать его, как сокровище».

Взаимосвязанное греческое слово во 2 Тимофею 2:15 переведено как «старайся». Оно также

СТРЕМЛЕНИЕ К СВЯТОСТИ,
НЕ ОСНОВАННОЕ НА
МОТИВАЦИИ ЕВАНГЕЛИЯ,
БЫСТРО ПРЕВРАТИТСЯ ИЗ
РАДОСТИ В ОБЯЗАННОСТЬ

используется в Евреям 4:11: «Итак постараемся войти в [Божий] покой». «Старайся», «постараемся» — это сильные слова, от-

ражающие решительность действий. Описывают ли они *ваше* стремление к святости, или же вы, достигнув определенного уровня приемлемого христианского поведения, остановились в своем духовном развитии? Стали ли вы более любящими, более терпеливыми, более сострадательными, более щедрыми в обращении с деньгами, более настроенными прощать обидчиков, чем год назад?

Так что же стимулирует и мотивирует нас стремиться к святости со всей энергичностью, отраженной в таких выражениях, как «старайся», «прилагайте все старание», «постараемся», «искать, как серебра», «отыскивать, как сокровище»? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться к главе 6, «Мотивирующая сила Евангелия». Стремление к святости, не основанное на мотивации Евангелия, быстро превратится из радости в обязанность. Это может привести к религиозной гордости, когда мы оцениваем свою святость по приемлемому религиозному поведению, или же — к разочарованию

и даже отчаянию, когда мы не живем в соответствии с собственными ожиданиями, не говоря уже о предполагаемых Божьих ожиданиях.

ПРИМЕР ПАВЛА

Поскольку это очень важный вопрос, вернемся к разговору о мотивирующей силе Евангелия и посмотрим, как она проявлялась в жизни апостола Павла. В Филиппийцам 3:4-9 он описывает свое драматичное превращение из ревностного, но самоправедного фарисея в человека, всецело полагающегося на праведность Христа (см. стих 9). Как это повлияло на Павла? Побудило ли его это сказать: «Раз я праведен во Христе, мой образ жизни не имеет значения»? Абсолютно нет! Вот его слова, записанные в Филиппийцам 3:12-14:

Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братья, я не считаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божьего во Христе Иисусе.

Обратите внимание на сильные, выразительные глаголы, использованные Павлом для описания его жизни, как человека праведного во Христе Иисусе. Слово «стремлюсь» в стихах 12 и 14 в других посланиях переведено как «преуспевай в» (1 Тимофею 6:11) и «держись» (2 Тимофею 2:22). Это одно и то же греческое слово, которое означает «стремиться», «гнаться» в различных контекстах.

Павел также использовал его в Филиппийцам 3:6, где, описывая свою прежнюю жизнь фарисея, сказал: «По ревности — гонитель Церкви Божьей».

У Павла сохранилась та же ревность, что и в те времена, когда он был фарисеем, но теперь он направил ее на то, чтобы стать таким, каким Бог желал видеть его во Христе Иисусе. В стихе 12 апостол использовал другой образ: бегуна, напрягающего все силы, чтобы пересечь финиш-

ную черту первым.*

НЕКОТОРЫЕ
БЛАГОНАМЕРЕННЫЕ УЧИТЕЛИ
БИБЛИИ СЧИТАЮТ,
ЧТО УСЕРДИЕ И ЗАВИСИМОСТЬ
НЕСОВМЕСТИМЫ ПО САМОЙ
СВОЕЙ ПРИРОДЕ

Если взглянуть на такой забег с линии финиша, то вы увидите на лицах бегунов напряжение и иногда — даже страдание. Именно

таким был Павел в своем личном стремлении к святости. Напомню, что он написал эти слова, находясь под домашним арестом в Риме. В Послании к Филимону Павел называет себя «старцем» (см. Филимону 9), однако в третьей главе Послания к Филиппийцам демонстрирует ревность и решимость юноши на беговой дорожке в греческих спортивных состязаниях того времени.

Что поддерживало огонь такого рвения в сердце Павла? Ежедневное принятие Евангелия. Говоря в стихе 9 о праведности, которая не его собственная, исходящая от него самого через послу-

* В СРП слова 12 стиха звучат так: «Я только рвусь вперед — завладеть призом, потому что Христос Иисус мной завладел». — *Прим. ред.*

шание закону, а получена по вере в Христа, Павел описывает не прошедшее событие принятия спасения, а повседневную реальность применения к себе верою безгранично совершенной праведности Христа. Ежедневное осознание своей праведности во Христе подталкивало апостола стремиться к реальному пребыванию в том, чем он обладал по своему положению во Христе. Ежедневное принятие Евангелия, показывающего нам, что наши грехи прощены, и мы стоим пред Богом, облаченные в безупречную праведность Христа, — это ключ к усердному стремлению к святости.

ОСОЗНАНИЕ СВОЕЙ ЗАВИСИМОСТИ

Но, как мы увидели во второй главе книги Притчей, усердие подразумевает зависимость: «Если будешь призывать знание и взывать к разуму» (стих 3). «Призывать» и «взывать» — это слова, рисующие образ молитвы, а молитва по-настоящему должна отражать нашу зависимость (хотя зачастую наши молитвы — это не более чем представленный Богу список желаний). Склоняя колени (если и не физически, то хотя бы внутренне), мы признаем пред Богом, что без Его действия в нас мы беспомощны. Мы признаем, что для достижения хоть какого-то прогресса в нашем стремлении к святости всецело зависим от Него. Только Он просвещает нас, даруя понимание Писания, и, что еще важнее, делает его применимым к нашей жизни.

Поддерживать правильную взаимосвязь между принципами усердия и зависимости за-

частую бывает непросто. Мы склонны акцентировать внимание на одном из них, неизбежно начиная пренебрегать другим. По сути, некоторые благонамеренные учителя Библии и проповедники целенаправленно выступают против одного из этих принципов, поскольку считают, что усердие и зависимость несовместимы по самой своей природе.

Выдающийся пуританский пастор и богослов Джон Оуэн рассмотрел это заблуждение в своем известном трактате о Святом Духе. Говоря о Божьих обетованиях, имеющих отношение к благодати (в данном контексте — о Его оснащающе-мобилизующей силе), Оуэн отметил:

Нам надо рассмотреть собственный долг и Божью благодать. Некоторые разделяют их, как понятия несовместимые. Если святость — наш долг, то не остается места для благодати. Если же она является следствием благодати, то не остается места для долга. Однако наш долг и Божья благодать в деле освящения ничуть не противоречат друг другу, поскольку одно предполагает наличие другого. Мы не можем исполнить свой долг без Божьей благодати [то есть Его оснащающей силы], и Бог дает нам Свою благодать для одной-единственной цели: чтобы мы могли должным образом исполнять свой долг.¹

Так что долг и благодать не являются несовместимыми понятиями. Напротив, они неразрывно связаны в динамике духовного преображения.

УСЕРДИЕ И ЗАВИСИМОСТЬ

Мы видим комбинацию усердия и зависимости в Псалме 118. Хотя эти два принципа разбросаны по всему псалму, есть два фрагмента, в которых им уделено особое внимание. Первый из них — это стихи 9-16, где псалмопевец выражает свое усердие:

Как юноше содержать в чистоте путь свой?
 — Хранением себя по слову Твоему.
 Всем сердцем моим ищу Тебя;
 не дай мне уклониться от заповедей Твоих.
 В сердце моем сокрыл я слово Твое,
 чтобы не грешить пред Тобою.
 Благословен Ты, Господи!
 Научи меня уставам Твоим.
 Устами моими возвещал я все суды уст Твоих.
 На пути откровений Твоих я радуюсь,
 как во всяком богатстве.
 О заповедях Твоих размышляю,
 и взираю на пути Твои.
 Уставами Твоими утешаюсь;
 не забываю слова Твоего.

Обратите внимание на личное местоимение «я» — что я делаю или буду делать. «Ищу Тебя». «В сердце моем сокрыл я слово Твое». «Устами моими возвещал я все суды уст Твоих». «На пути откровений Твоих я радуюсь». «О заповедях Твоих размышляю». «Уставами Твоими утешаюсь». «Не забываю слова Твоего».

Но в стихах 33-37 псалмопевец выражает свою зависимость:

Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих,
и я буду держаться его до конца.
Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой
и хранить его всем сердцем.
Поставь меня на стезю заповедей Твоих,
ибо я возжелал ее.
Приклони сердце мое к откровениям Твоим,
а не к корысти.
Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты;
животвори меня на пути Твоем.

Хотя местоимение «ты» здесь не используется, оно все время подразумевается. «Укажи мне, Господи». «Вразуми меня». «Поставь меня на стезю заповедей Твоих». «Приклони сердце мое к откровениям Твоим». «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты». Псалмопевец был одновременно усердным и зависимым.

ДЖОНАТАН ЭДВАРДС

Одним из самых ярких примеров взаимосвязи усердия и зависимости стала жизнь замечательного американского богослова XVIII века Джонатана Эдвардса. Среди всего прочего, Эдвардс известен своими семьюдесятью резолюциями, призванными регулировать его сердце и жизнь. Все они были записаны еще до того, как ему исполнилось двадцать лет.² Эти резолюции настолько строги, что для большинства современных христиан они находятся за гранью понимания. Вот лишь два примера:

- Решено: никогда не делать ничего, что я боялся бы сделать в последний час моей жизни.

- Решено: никогда не оставлять и даже в малейшей степени не ослаблять борьбу со своей порочностью, сколько бы поражений я в ней ни потерпел.

Обратите внимание на усердие, скрытое в этих решениях. Более того, Эдвардс еженедельно перечитывал их, чтобы освежить в разуме.

Вместе с тем, он осознавал свою зависимость от Бога и потому предварил свои резолюции следующим предложением: «Понимая, что не могу сделать что-либо без Божьей помощи, я смиренно молю Его дать мне способность по Его благодати исполнить эти решения, если только они соответствуют Его воле, во имя Христа».³

Примечательно, что ближе к концу жизни Эдвардс признал, что слишком акцентировал внимание на своем собственном усердии. Биограф Иан Мюррей отмечает:

Хотя он ни на миг не оставил ревности своей юности, позже Эдвардс понимал себя лучше, чем во время составления резолюций. В последующих размышлениях он признавал: «Я стремился к святости с гораздо большим усердием и ревностью, чем к чему-либо другому в моей жизни, и все же я слишком полагался на собственные силы, что в дальнейшем причинило мне немало вреда. В то время я еще не был научен опытом, как сейчас, чтобы увидеть свои крайние немощность и бессилие во всех отношениях, а также — бездонные глубины тайной порочности и обольщения, присутствующие в моем сердце».⁴

Как же нам согласовать утверждение о зависимости от Бога, записанное молодым Эдвардсом в резолюциях, с его более поздним признанием в чрезмерном уповании на собственные силы? Хотя, насколько мне

Для того, чтобы по-настоящему понять свою зависимость от Христа, наше теоретическое знание должно стать опытом

известно, он этого никогда не комментировал, разумно предположить, что по мере того, как Эдвардс возрастал в своем христианском хождении и видел,

как он сам выразился, «свои крайние немощность и бессилие», он постепенно перешел от умозрительного или теоретического понимания своей зависимости от Бога к пониманию, основанному на реальном опыте.

В этом заключен урок для каждого из нас сегодня. Мы можем прочесть Евангелие от Иоанна 15:4-5 и сказать: «Да, все верно. Без Него я ничего не могу». Мы соглашаемся с этим, потому что так написано в Библии. Это слова Иисуса, а значит они истинны. Все тут хорошо и правильно, но это — знание «гносис». Для того же, чтобы по-настоящему понять свою зависимость от Христа, наше теоретическое знание должно стать опытом. Оно должно вырасти из «гносис» в «эпигносис». Такова характеристика истинного христианского возрастания.

Я уверен, что это — одна из причин, по которой мы так часто сражаемся с грехом. Святой Дух удерживает от нас Свою силу, чтобы позволить нам на собственном опыте пережить «крайние немощность и бессилие», прочувствованные Эдвардсом.

Разумеется, Он делает это для того, чтобы вызвать у нас чувство отчаяния, дабы мы, выражаясь словами из Притчей 2:3, «воззвали» о помощи и «призвали» Его оснащающе-мобилизующую силу.

Когда в борьбе со своим грехом мы терпим поражение — а это неизменно происходит, — нам следует обращаться к Евангелию и взирать на Иисуса, понесшего этот самый грех в Своем теле на кресте, одновременно облачив нас в Свою праведность. Именно эта незаслуженная любовь к нам с Его стороны дает нам смелость и мотивацию не ослабевать в стремлении к святости даже посреди наших неудач.

ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В ГРУППАХ

1 Как бы вы описали своими словами выражение «зависимая ответственность»?

2 Как фрагменты Писания, процитированные в этой главе в поддержку принципа зависимой ответственности, противоречат богословской позиции, рекомендующей: «Расслабьтесь и все доверьте Богу»?

3 Какой урок о балансе между зависимостью и усердием извлек Джонатан Эдвардс ближе к концу своей жизни? Что мы можем взять из него для себя?

